1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ ТИФЛИСѢ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

5 Іюля,

КАВКАЗЪ.

№ 51.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое. . . . . 4 „ 50 к.
Объявленія печатаются — съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

Суббота.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы и указы: 11 и 12 Іюня. Указъ о Государственномъ займѣ. ТИФЛИСЪ: Приношенія въ пользу войскъ. Извѣстіе съ Дуная. ВѢСТИ СЪ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ: (въ особомъ прибавленіи.) ФЕЛЬЕТОНЪ: Письмо графа В. А. Соллогуба къ Редактору Journal de St. Pétersbourg. Второй концертъ супруговъ Вендтъ. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Записки о Тушино-Пшаво-Херсурскомъ Округѣ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Австрія. Извѣстія съ Балтійскаго моря. Германія. Турція. Китай.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Іюня 11-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Прапорщиковъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикомъ, **Биберштейнъ**, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 3-го, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Іюня 12-го дня. **Производятся** *въ Прапорщики: Въ 7-е запасные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ:* Тенгинскаго: изъ подпрапорщиковъ **Жихарецъ**—Екатеринбургскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Башинскій**—Тобольскаго. Апшеронскаго: изъ подпрапорщиковъ **фонъ-Ульрихъ**—Селенгинскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Польковскій**—Якутскаго. Дагестанскаго, въ резервные баталіоны полковъ: изъ унтеръ-офицеровъ: **Кожисно-Вирвака**—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича; **Сигристъ**—Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и **Мамонтовъ**—въ 7-й запасный баталіонъ Азовскаго Пѣхотнаго полка. *Въ 7-е запасные баталіоны Егерскихъ полковъ:* Егерскихъ: Ставропольскаго, изъ юнкеровъ: **Коваленскій**—Томскаго и **Пашковъ**—Колыванскаго. Кубанскаго: изъ юнкеровъ **Высоцкій**—Охотскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Марьуцъ**—Камчатскаго. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, изъ юнкеровъ **Залескій**, въ резервный баталіонъ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ 7-е запасные баталіоны полковъ:* Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ: **Сладковскій**—Украинскаго Егерскаго и **Міодушевскій**—Бѣлостокскаго Пѣхотнаго. *Пѣхотныхъ:* Апшеронскаго, изъ подпрапорщиковъ **Смоленскій**—Волынскаго. Дагестанскаго, изъ подпрапорщиковъ **Кононовичъ**—Минскаго. Самурскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Ерофѣевъ**—въ этотъ баталіонъ и изъ подпрапорщиковъ **Скарупна** въ 7-й запасный баталіонъ Модлинскаго Пѣхотнаго полка. Ставропольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Иваненковъ 1-й** — Прагскаго и **Иваненковъ 2-й**—Люблинскаго. Кубанскаго, изъ юнкеровъ **Кокоревъ**—Литовскаго. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, изъ юнкеровъ **Римскій-Корсаковъ**—Виленскаго. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, изъ унтеръ-офицеровъ **Орловскій**—Подольскаго. Тифлисскаго, изъ юнкеровъ **Сочневъ**—Житомірскаго. **Переводится.** Кавказскаго Линейнаго баталіона № 9 го Поручикъ **Крапивный**, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству, 3-го Іюня, Столоначальникъ Горійскаго Уѣзднаго Управленія **Лосевъ**, за отличноусердную службу, особые труды по исполненію порученій командовавшаго въ 1853 году Ахалцыхскимъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Андронникова, за примѣрное мужество и храбрость въ сраженіи съ Турками при Ахалцыхѣ 14-го Ноября того же года, произведенъ въ Коллежскіе Регистраторы, со старшинствомъ съ 14-го Ноября 1853 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ:* 1854 года Апрѣля въ 1-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками, 2-го Ноября 1853 года, при селеніи Баяндурѣ, Полковники: состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка **Князь Орбеліани**, Командиръ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады **Москалевъ**, Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Маіоръ **Баронъ Врангель 6-й**, Штабсъ-Капитаны: Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона **Максимовъ** и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады **Чачиковъ** и **Михайловъ**, той же бригады Поручики: **Проскуряковъ 2-й** и **Киреевъ**. *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго:* 1854 года Апрѣля въ 1-й день, въ награду за отличное исполненіе своихъ обязанностей во время военныхъ дѣйствій съ Турками, 2-го Ноября 1853 года, при селеніи Баяндурѣ, Главный Медицинскій Чиновникъ Редутъ-Кальскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, Коллежскій Совѣтникъ **Канацинскій** и Старшій Лекарь **Пржездзецкій**. Въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками, 2-го Ноября 1853 года, при селеніи Баяндурѣ, Капитанъ **Визировъ** и Штабсъ-Капитанъ **Соколовскій 1-й**. *Тогоже ордена и степени, безъ украшенія:* 1854 года Апрѣля въ 1-й день, въ награду за отличное исполненіе своихъ обязанностей во время военныхъ дѣйствій съ Турками, 2-го Ноября 1853 года, при селеніи Баяндурѣ, Баталіонный Лекарь **Вольтерсъ**. Въ тотъ же день (1-го Апрѣля), въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками, 2-го Ноября 1853 года, при селеніи Баяндурѣ, Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Подполковникъ **Святополкъ-Мирскій**, Маіоръ **Князь Шаликовъ**; Капитаны: **Швахгеймъ 1-й**, **Крженковичъ-Позякъ** и Штабсъ-Капитанъ **Новицкій 1-й**.

Въ Высочайшемъ Указѣ, послѣдовавшемъ въ 8-й день сего Іюня на имя Г. Министра Финансовъ, изображено:

«Для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства, по случаю настоящихъ обстоятельствъ, разрѣшивъ васъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, заключить, чрезъ посредство коммерческаго въ С.-Петербургѣ дома банкира Нашего, Статскаго Совѣтника Барона Штиглица, заемъ въ пятьдесятъ милліоновъ рублей серебромъ, на утвержденныхъ Нами условіяхъ, повелѣваемъ вамъ учинить слѣдующія распоряженія:

1) Заемъ сей внести въ Государственную Долговую Книгу подъ названіемъ пятаго пяти-процентнаго займа.

2) Билеты Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ для сего займа назначить въ 500, 1,000, 2,000, 3,000, 4,000 и 5,000 руб. сер. каждый.

3) На билеты сіи платить по пяти процентовъ въ годъ, начиная съ 1-го Апрѣля сего года. Къ каждому билету присовокупить 20 купоновъ, для полученія, по предъявленіи оныхъ, причитающихся въ подлежащіе сроки процентовъ.

4) Платежъ таковыхъ процентовъ производить въ С.-Петербургѣ, въ Коммиссіи Погашенія Долговъ, за каждые протекшіе полгода, съ 1-го Апрѣля по 1-е Іюня, и съ 1-го Октября по 1-е Декабря.

5) По прошествіи перваго десятилѣтія займа, на билеты, имѣющіе оставаться въ обращеніи, выдать новые купоны.

6) Погашеніе сего займа начать съ 1857 года и на сей предметъ назначить особый, не смѣшиваемый съ другими займами, фондъ погашенія, который долженъ составлять ежегодно два процента съ нарицательнаго капитала займа. Фондъ сей, который будетъ увеличиваться присовокупленіемъ въ послѣдствіи количества процентовъ, какое будетъ причитаться на выкупленные билеты, имѣетъ быть обращенъ на выкупъ билетовъ по курсу, пока они не возвысятся свыше нарицательнаго ихъ достоинства, то есть выше пари. По прошествіи же двадцати лѣтъ, а именно съ 1874 года, Правительство предоставляетъ себѣ право произ-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письмо графа В. А. Соллогуба къ Редактору Journal de St. Pétersbourg. (*)

Тифлисъ, 28 мая 1854.

Милостивый Государь,

«*Иллюстрація, всеобщій журналъ*», даже слишкомъ *всеобщій* по моему мнѣнію, удостоила меня неожиданной чести, посвятивъ мнѣ два столбца въ своихъ листкахъ отъ 29 апрѣля.

Конечно, я ужъ никакъ не ожидалъ въ такое время, каково нынѣшнее, увидѣть себя *прославленнымъ* или *иллюстрированнымъ* французскою газетою, и за что-же? За нѣсколько плохихъ литературныхъ очерковъ, случайныхъ порожденій празднаго пера моего, выпущенныхъ въ свѣтъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ!

Я всегда строго соблюдалъ правило: не затѣвать никакой полемики, касающейся до моихъ сочиненій, и равнодушно принимать порицанія или похвалу, обыкновенно расточаемыя журналами съ иллюстраціями или безъ оныхъ. Соотечественники мои воздадутъ мнѣ справедливость, подтвердивъ, что конечно никто изъ нихъ не видѣлъ моей подписи подъ тѣми ребяческими возраженіями, въ которыхъ авторъ обыкновенно доказываетъ, что его произведеніе непогрѣшительно хорошо, а что судья его—ничего не смыслитъ. И, потому-то, если теперь и прошу я васъ, м. г., помѣстить эти строки въ вашемъ журналѣ, то это отнюдь не для того, чтобы разсуждать о бо́льшемъ или меньшемъ достоинствѣ моихъ литературныхъ произведеній.

Статья, до меня касающаяся, дѣлаетъ мнѣ слишкомъ много чести, исчисляя нѣсколько незначительныхъ моихъ литературныхъ бездѣлокъ, давно забытыхъ, и въ этомъ отношеніи получившихъ только то, чего онѣ заслуживали.

Но если, въ литературномъ отношеніи, я не даю большой важности этимъ забытымъ бездѣлицамъ, то, съ другой стороны, не могу не обратить вниманія на заключенія, выведенныя изъ нихъ «Иллюстраціей».

По мнѣнію ея, въ этихъ легкихъ, мимолётныхъ произведеніяхъ праздной фантазіи, заключается ни болѣе ни менѣе, какъ проклятіе, бросаемое будто-бы мною цвѣту русскаго общества, которому по ея-же мнѣнію, не достаетъ опредѣленной цѣли и независимости, необходимой для достиженія этой цѣли.

Легкомысленная спѣсь, *сухость сердечная*,—вотъ неотъемлемыя отличительныя свойства русскаго дворянина, по убѣжденіямъ автора французской статьи.

Никто и не мѣшаетъ автору такъ думать или говорить. Но подобныя заключенія, столь рѣзко противныя истинѣ, выводить изъ двухъ или трехъ моихъ повѣстей, ложно имъ истолкованныхъ, значитъ обременять меня обвиненіемъ, которое уже выходитъ изъ предѣловъ спора литературнаго, и которое я, въ качествѣ Русскаго и дворянина, почитаю себя обязаннымъ опровергнуть.

Если когда-нибудь, въ какихъ-нибудь легкихъ очеркахъ, наскоро набросанныхъ, позволилъ я себѣ осмѣивать желтую перчатку или Фебуса, гремящаго шпорами, то такая насмѣшка была съ моей стороны направлена исключительно на пустоту существованія гостиныхъ, на ту пустоту и ничтожество, которыя пріобрѣтены нами отъ Франціи вмѣстѣ съ рецептомъ, какъ ими пользоваться, и которыя, впрочемъ, свойственны всѣмъ столицамъ и равно господствуютъ въ Реджентсъ-Паркѣ и въ Сенжерменскомъ Предмѣстьи.

Но эту безвредную роскошь большихъ городовъ, это невинное подражаніе посѣтителямъ Café Tortoni превратить въ нравственную заразу и унизительное духовное растлѣніе; утверждать, что эта зараза и это растлѣніе коснулись самыхъ источниковъ жизненнаго начала высшихъ классовъ русскаго общества, это значило-бы, милостивый государь, посягнуть на неприкосновенность истины,—скажу болѣе, это значило-бы кощунствовать.

Мы живёмъ въ такое время, когда истина должна быть въ полномъ свѣтѣ, когда на совѣсти каждаго честнаго человѣка лежитъ обязанность всѣми силами своими содѣйствовать разсѣянію мрака, которымъ неблагонамѣренность окружаетъ истину, чтобы только задержать, отсрочить ея торжество.

Въ нынѣшнемъ политическомъ кризисѣ вся Россія всколыхнулась при одномъ общемъ крикѣ негодованія, въ одномъ общемъ движеніи, столько-же быстромъ, сколько и высокомъ по своему самоотверженію. Достаточно читать журналъ, вами м.г., издаваемый, чтобы видѣть и не сомнѣваться—каковы именно главные побудительные двигатели этого всеобщаго стремленія... Эти-же самыя побужденія господствуютъ въ рядахъ русскаго дворянства, которое возстало, какъ одинъ человѣкъ, по призыву своего Государя, и готово жертвовать своимъ достояніемъ до послѣдней лепты и своею кровью до послѣдней капли. Передъ зрѣлищемъ пробужденія такихъ восторженныхъ чувствъ становится неумѣстнымъ споръ о какихъ-нибудь преходящихъ забавныхъ чертахъ велико-свѣтской суетности. Да и кому теперь до того?...

Теперь и самый неукоризненно-разряженный щеголь торопливо сбрасываетъ съ себя павлиньи перья, которыми онъ такъ неловко украшалъ себя въ былые дни; онъ превращаетъ желтую лайковую перчатку свою въ желѣзную боевую рукавицу; онъ берется за тяжелый топоръ своихъ предковъ и готовится къ брани, воодушевляясь тѣмъ христіанскимъ смиреніемъ и тѣмъ стоическимъ спокойствіемъ, какія всегда составляли основу нашей народности. Враговъ нашихъ занимаетъ количество нашихъ кораблей и численность

(*) Письмо это (въ отвѣтъ на статью г. Феликса-Морнана, напечатанную во Французской Иллюстраціи отъ 29 апрѣля 1854), помѣщено подлинникомъ въ Journal de St.-Pétersbourg отъ 11/23 іюня, въ № 427. *Ред.*

вести уплату за имѣющіе въ обращеніи билеты сего займа по ихъ нарицательному достоинству.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Петергофъ, Іюня 8-го 1854 года.

(Русск. Инвал.)

ТИФЛИСЪ.

Наказный Атаманъ войска Донскаго генералъ-отъ кавалеріи Хомутовъ, при соображеніи имѣющихся въ настоящее время на правомъ флангѣ Кавказской линіи и Черноморіи средствъ для предстоящихъ военныхъ дѣйствій, нашелся вынужденнымъ дополнить оныя, приказавъ изготовить въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ 50 пароконныхъ подводъ, для перевозки огнестрѣльныхъ припасовъ.

Нынѣ генералъ Хомутовъ донесъ, что къ постройкѣ означенныхъ фургоновъ встрѣтились большія затрудненія, такъ-какъ въ г. Ейскѣ не возможно было найти и половиннаго числа требующихся фургоновъ, а за тѣ, какіе оказались, выпрашивали непомѣрныя цѣны.

Ейскій градоначальникъ, полковникъ Чередѣевъ, внушилъ тамошнему городскому обществу мысль принесть въ жертву свои труды, и предложеніе это принято было съ единодушнымъ восторгомъ.

Въ теченіи 15 дней фургоны поставлены на колеса, загрунтованы, вполнѣ окончены и на волахъ отъ лежащихъ на пути казачьихъ станицъ доставлены изъ Ейска въ Екатеринодаръ.

Кромѣ того жители г. Ейска, когда предложено было имъ принять на ихъ попеченіе 500 челов. больныхъ изъ войскъ, расположенныхъ на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей и р. Кубани, до устройства для сихъ больныхъ госпиталя, приняли это предложеніе съ сердечною готовностью.

Государь Императоръ, съ особеннымъ удовольствіемъ выслушавъ этотъ отзывъ г. наказнаго атамана войска Донскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ, объявить гражданамъ г. Ейска Высочайшую благодарность.

— Управляющій Экспедицію Государственныхъ Имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фадѣевъ, доставилъ къ Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ пожертвованные чиновниками той Экспедиціи въ пользу раненыхъ на азіатской границѣ Турціи на нижнихъ чиновъ 227 руб. сер.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, по случаю контузіи Генералъ-Фельдмаршала *Князя Варшавскаго*, принявшій начальство надъ всѣми войсками, состоящими въ вѣдѣніи Его Свѣтлости въ Дунайскихъ Княжествахъ и въ Южной Россіи, доноситъ слѣдующее:

30-го мая Турки вознамѣрились изъ Рущука переправиться черезъ Дунай и овладѣть островами, лежащими противъ этой крѣпости. Значительное число непріятельскихъ судовъ, съ посаженными на нихъ войсками, и въ сопровожденіи канонерскихъ лодокъ, отплыло отъ праваго берега рѣки къ острову Радоману, и въ то же время съ крѣпостныхъ верковъ и батарей открытъ сильный огонь. Генералъ-маіоръ *Пашковскій*, которому поручена была защита означеннаго острова, встрѣтилъ Турокъ ружейнымъ и штуцернымъ огнемъ. Два раза непріятель пытался приставать къ разнымъ мѣстамъ острова, и оба раза былъ отраженъ съ урономъ.

Между тѣмъ Турки окончательно очистили Малую Валахію и срыли укрѣпленія Калафата.

Подъ Силистріею осадныя работы продолжались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, противъ непріятельскаго передоваго форта. Не смотря на удачные взрывы минъ и вновь устроенныя брешъ-батареи, Турки продолжали упорно держаться за своими ретраншаментами, дѣятельно исправляли причиняемыя имъ поврежденія, производили вылазки и даже усиливали оборону новыми укрѣпленіями. Осада сія, къ сожалѣнію, стоила намъ еще новой жертвы: генералъ-адъютантъ *Шильдеръ*, который съ неутомимою дѣятельностію лично руководилъ всѣми работами, раненъ 1-го іюня при осмотрѣ траншей: осколкомъ гранаты раздробило ему правую ногу, которую пришлось отнять ниже колѣна; операція эта совершена весьма удачно. Тою же гранатою контуженъ начальникъ 5-й артиллерійской дивизіи, генералъ-маіоръ *Мейеръ*.

Для наблюденія за дорогами, по которымъ гарнизонъ Силистріи ожидалъ подкрѣпленій и транспортовъ, посылались отряды къ селенію Калопетри, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Павлова* и генералъ-маіора *князя Бебутова*. Но Турки не показывались нигдѣ въ значительныхъ силахъ. Только передовые наши разъѣзды разсѣяли нѣсколько малыхъ партій непріятельскихъ.

Въ прочихъ частяхъ театра войны ничего замѣчательнаго не происходило. *(Русск. Инвал.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ. (Allg. Z.) Изъ Вѣны пишутъ въ Кельнскую Газету, что 13-го іюня французскій посланникъ отправилъ къ своему правительству весьма важныя депеши о дѣлахъ Сербіи.

— (J. de St.-P.) Изъ Австрійской Силезіи пишутъ отъ 11-го іюня, что движеніе войскъ въ Галицію продолжается безостановочно. Носится слухъ о намѣреніи правительства устроить укрѣпленный лагерь въ Ольмюцѣ.

полковъ; но они не хотятъ видѣть, какъ среди этихъ грозныхъ приготовленій воздвигается исполинскій арьергардъ изъ цѣлаго народа, одушевленнаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ и предводимаго всѣмъ своимъ дворянствомъ. И это не хвастливая выходка, не преувеличеніе, а настоящая и святая правда, лучезарная какъ солнце, и палящая, какъ лучи его. Слишкомъ продолжительно было-бы объясненіе историческихъ причинъ, породившихъ всеобщее одушевленіе цѣлаго народа однимъ всеобщимъ убѣжденіемъ. Достаточно только убѣдиться въ этомъ фактѣ, и тогда сдѣлается понятно, что высшее сословіе такой націи никакъ не можетъ подпасть упреку въ безплодной гордости и въ сухости сердца. Безплодная гордость не совмѣстна съ вѣрою, эгоизмъ не совмѣстенъ съ самоотверженіемъ. Насъ обвиняютъ въ неимѣніи цѣли для жизни. Но, пусть скажутъ намъ, что можетъ быть выше той жизненной цѣли, которая указуетъ намъ жить и умирать за свои убѣжденія?

И, конечно, нѣтъ у насъ недостатка въ независимости, дозволяющей стремиться къ такой цѣли. Правда, не имѣемъ мы той независимости, которая прямо ведетъ къ опытамъ общественнаго пересозданія, къ борьбѣ человѣческихъ страстей съ закономъ божественнымъ, къ господству ненавистей, къ безпорядкамъ, къ отступничествамъ, къ попыткамъ утопическихъ эманципацій, которыя часто оканчиваются стыдомъ, и почти всегда злодѣйствомъ. Нѣтъ! благодареніе Богу! такой независимости нѣтъ у насъ! И на всемъ пространствѣ колоссальнаго нашего отечества, благодаря нынѣшнему столкновенію политическихъ событій, не найдете вы ни одного русскаго дворянина, который-бы былъ столько безуменъ, столько невѣренъ вѣрѣ отцевъ своихъ, чтобы рѣшился даже только пожелать достиженія подобныхъ цѣлей!.... Но такъ-какъ ужь дѣло идетъ о цѣли, то позвольте мнѣ, милостивый государь, обратиться къ вамъ съ вопросомъ. Какая въ наше время цѣль у дворянства французскаго? И гдѣ прикажете намъ отыскивать ту независимость, какою оно пользуется для достиженія своей цѣли? Не думаю, чтобы можно было легко отвѣчать на этотъ вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ цѣль французскаго дворянства? Ужъ не въ нынѣшней-ли дружбѣ его къ вчерашнему врагу? Не въ поминутныхъ-ли перемѣнахъ династій и властей? Или, можетъ быть въ *красныхъ* грёзахъ о *лучшей изъ республикъ?* Или, наконецъ, не въ безсильныхъ-ли сожалѣніяхъ объ утраченномъ вліяніи; или въ лицемѣрномъ присоединеніи къ первому встрѣчному, къ первому, кто, пользуясь чужою довѣрчивостью или страхомъ, присвояетъ себѣ право раздавать мѣста и подкупать предательство?....

Я не хочу, м. г., по примѣру моего критика, однимъ общимъ обвиненіемъ облекать всё высшее сословіе Франціи. Мнѣ случалось коротко знакомиться со многими изъ его членовъ. Я цѣнилъ и охотно признаю ихъ дарованія, ихъ прекрасныя свойства. Но меня всегда поражало въ нихъ то, что они казались какъ будто отчужденными отъ своихъ собратій, или разрозненными съ ними. Они давали себѣ волю итти по теченію событій; въ рѣчахъ они были дерзновенны, въ поступкахъ боязливы. Было-бы несправедливо отказать имъ въ умѣ или храбрости, но они уже дожили до *сомнѣнія*,—этой великой язвы искаженнаго просвѣщенія, умаляющей до жалкихъ размѣровъ личнаго расчета всѣ порывы души и всѣ потребности сердца.

Я видѣлъ потомковъ древняго французскаго рыцарства въ колѣнопреклоненіяхъ передъ золотымъ тельцомъ. Я встрѣчалъ ихъ въ прихожихъ у биржевыхъ владыкъ. Другихъ заставалъ я озабоченными спекуляціей, основанной на семейныхъ связяхъ, и ведущими двухстороннюю, двуличную жизнь, подобную счетной книгѣ лавочника. Они были доведены до убѣжденія, что *деньги*—послѣднее слово всѣхъ великихъ переворотовъ, что *деньги* все-таки могутъ быть достойною цѣлію, за неимѣніемъ лучшей.... Грустное убѣжденіе, и вполнѣ достойное названія *безплоднаго*!.....

Всякій кто только жилъ въ Парижѣ, конечно, не могъ безъ болѣзненнаго чувства видѣть зрѣлище этой непрестанной, нескрываемой всеобщей жадности, которая все и всѣхъ толкаетъ и опрокидываетъ на своемъ пути; которая выставляется въ видѣ чудовищныхъ аффишь, журнальныхъ объявленій, трибунныхъ декламацій, непрестанныхъ ходатайствъ, роберъ-макеризма или пройдошества всякаго рода; въ видѣ нелѣпыхъ утопій, невозможныхъ спекуляцій, и которая присутствуетъ всюду, за всѣми кулисами, въ маленькихъ театрахъ, и въ великой политической драмѣ. Такая постоянная разнузданность эгоизмовъ, вращающихся въ пустотѣ, отнимаетъ всякую бодрость у самаго великодушнаго побужденія, ибо не служитъ-ли она явнымъ признакомъ неизлечимой сухости сердца, и знаменемъ для всѣхъ неблагодарностей.

И, между тѣмъ, Французъ, парижанинъ силится изъ соломенки, которую онъ бросаетъ намъ,—сдѣлать бревно, самого его ослѣпляющее..... И для этого избираетъ онъ именно такое время, когда Россія показываетъ міру торжественный примѣръ народа, стѣснившагося во единую семью, всѣ члены которой горды своимъ единомысліемъ, сильны своими убѣжденіями, спокойны за будущее, готовы выдержать и отразить нападеніе имъ угрожающее. Въ кровавомъ столкновеніи сомнѣнія съ вѣрою, корыстныхъ страстей съ христіанскимъ самоотверженіемъ—могутъ быть жертвы, но послѣдствія такой борьбы не могутъ подлежать сомнѣнію. Этимъ и объясняется глубокое спокойствіе, господствующее въ сердцахъ нашихъ. Въ эпоху, когда говорятъ такъ много и такъ мало вѣрятъ,—мы пользуемся неоцѣненнымъ счастіемъ вѣрить и дѣйствовать, вмѣсто того, чтобы только говорить. Я пишу къ вамъ эти строки изъ края, гдѣ война вспыхнула вдругъ съ пяти сторонъ, и что-же? Ежедневно вижу я прибывающихъ сюда дворянъ, покинувшихъ свои семейства, свои выгоды, свои привычки,—чтобы только принять добровольное участіе въ этой войнѣ. Не ужели-же этими людьми руководитъ *эгоизмъ* или *сухость сердца*? Не ужели-же можно еще сомнѣваться въ искренности ихъ дѣйствій? Я не думаю! Они могутъ пасть, но никогда не будутъ побѣждены, потому что *не отъ міра сего* чувство, ихъ одушевляющее.... Это чувство—любовь, въ святѣйшемъ ея значеніи, безпредѣльная преданность священнѣйшимъ вѣрованіямъ,—религіи и отечеству. Не должны-ли-же, м. г., почитать себя счастливыми всѣ, принадлежащіе къ сословію подобныхъ людей, и не должны-ли явно предпочесть такое счастіе ядовитымъ похваламъ журнальныхъ дѣлателей? Я никогда не дорожилъ своей авторской извѣстностью, но я существенно дорожу тѣмъ, что я Русскій..... Я дорожу тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ избирать мое имя орудіемъ порицанія народу и сословію, къ которымъ я горжусь принадлежать,—и, вѣрьте мнѣ, м. г., если-бы теперь предстояло мнѣ говорить о нашемъ дворянствѣ, то слова мои заключали-бы въ себѣ самую заслуженную дань моего восторженнѣйшаго къ нему уваженія.

Примите увѣреніе, и т. д.

(Переведено съ французскаго Е. В—скимъ).

КОНЦЕРТЪ.

Завтра, въ воскресенье, 4-го іюля, супруги Вендтъ обѣщаютъ намъ концертъ въ пользу инвалидовъ; г-жа Вендтъ будетъ пѣть на 4-хъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и грузинскомъ; желаемъ успѣха и больше желаемъ, нежели надѣемся.

ИЗВѢ
(N. E

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 51 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

3-го Іюля.

РАПОРТЪ Г-ну КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ И ВОЙСКАМИ КЪ ОНОМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМИ, Г на КОМАНДУЮЩАГО АХАЛЦЫХСКИМЪ и ГУРІЙСКИМЪ ОТРЯДАМИ, ОТЪ 18-го ІЮНЯ 1854 ГОДА, ЗА № 107.

Рапортомъ моимъ отъ 5 іюня № 98, я имѣлъ уже честь донести Вашему Высокопревосходительству, что 4-го іюня Богъ благословилъ русское оружіе новой достославною побѣдой.

Гурійскій отрядъ разгромилъ 34,000 Турецкій корпусъ, въ укрѣпленномъ его лагерѣ, нанесъ непріятелю ударъ истинно рѣшительный, отбилъ у него съ боя орудія, знамена, все имущество, истребилъ значительную часть войска, а остальную разсѣялъ въ безпорядкѣ, принудивъ ее искать спасенія въ бѣгствѣ.

Приступая къ болѣе подробному описанію сего новаго подвига войскъ Его Императорскаго Величества, я обязываюсь изложить передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, какъ самый порядокъ сраженія, такъ и всѣ обстоятельства, ему предшествовавшія.

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что во второй половинѣ мая, большая часть Гурійскаго отряда была стянута въ Мингрелію, для охраненія края отъ возможнаго покушенія непріятеля со стороны моря. Собственно въ Гуріи оставалось не болѣе 5-ти баталіоновъ. Главный турецкій военачальникъ Муширъ Селимъ-Паша, подстрекаемый совѣтами Гассанъ-Паши Кобулетскаго и вовлеченный въ заблужденіе уменьшеніемъ силъ нашихъ въ Гуріи, двинулъ значительную часть своего корпуса изъ Озургетъ за рѣку Сунсу, съ намѣреніемъ дѣйствовать наступательно. Два баталіона при 2-хъ орудіяхъ были отправлены тогда къ Ниготскимъ высотамъ, подъ начальствомъ подполковника князя *Эристова*. Я почелъ необходимымъ усилить ихъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, сперва однимъ баталіономъ, при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ и частью милиціи, а потомъ началъ постепенно переправлять за р. Ріонъ еще $3^1/_2$ баталіона, съ артиллеріей и остальной милиціей.

Движеніе сіе совершалось съ крайней осторожностью, подъ видомъ подкрѣпленія князю *Эристову*, чтобъ непріятель не могъ угадать намѣренія моего нанести ему сильный и стремительный ударъ. По этому и предписано было начальствовавшему надъ войсками, оставленными въ Гуріи, генералъ-маіору *Бруннеру* не завязывать до времени дѣла. Непріятель, надѣясь на превосходство силъ своихъ, ринулся на три баталіона, состоявшіе въ вѣдѣніи князя *Эристова*.

Князь *Эристовъ*, въ истинно молодецкомъ дѣлѣ 27-го мая, встрѣтилъ штыками наступающихъ и отбилъ у нихъ два орудія и пять значковъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 1,000 тѣлъ. Гассанъ-Паша убитъ, а египетскій Лива-Паша раненъ.

Я имѣлъ честь донести Вашему Высокопревосходительству о столь-же славной, сколько неровной битвѣ сей, рапортомъ отъ 30-го мая, № 89.

Съ 31-го мая войска начали стягиваться съ двухъ пунктовъ къ урочищу Нагомари. Слѣдованію ихъ много препятствовали начавшіеся сильные проливные дожди, затруднительныя переправы и до того испортившіяся дороги, что лошади не могли вывозить полевыя орудія и зарядные ящики. Артиллерію слѣдовало тащить на рукахъ, при чемъ солдаты и состоящіе въ конвоѣ моемъ имеретинскіе дворяне оказали самое похвальное усердіе.

При приближеніи нашемъ къ гор. Озургетамъ, погода прояснилась и какъ-бы въ предзнаменованіе побѣды, солнце, скрывавшееся нѣсколько дней за тучами, озарило идущія войска.

2-го іюня отрядъ былъ въ полномъ сборѣ на урочищѣ Нагомари. Онъ состоялъ: изъ $11^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 8-ми полевыхъ и 10-ти горныхъ орудій, 4-хъ сотенъ Донскихъ казаковъ, Грузинской конной дружины охотниковъ и 5-ти сотенъ Имеретинской конницы. Кромѣ того при отрядѣ находилось 6-ть сотенъ Имеретинской и 6-ть дружинъ Гурійской пѣшихъ милицій.

Съ 2-го на 3-е іюня отрядъ ночевалъ въ 8-ми верстахъ отъ гор. Озургетъ, откуда Турки поспѣшно отступили, бросивъ трудно-больныхъ и часть провіанта. Непріятель перешелъ черезъ пограничную рѣчку Чолокъ и остановился въ 8-ми верстахъ отъ Озургетъ, въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ.

3-го іюня нашъ отрядъ прибылъ въ Озургеты.

Въ тотъ же день, я осмотрѣлъ издали, съ находящейся близъ Озургетъ горы Экадіи, расположеніе турецкихъ войскъ, а Корпуса Топографовъ подпоручикъ *Шебановъ* отправленъ былъ на Лихаурскую гору, чтобъ снять глазомѣрно на планъ съ возможною точностью, непріятельскую позицію.

Изъ таковыхъ наблюденій обнаружилось, что главный турецкій лагерь, расположенный на крутомъ обрывѣ, съ фронта прикрывался брустверомъ со рвомъ впереди и земляными батареями. Правый флангъ былъ обезпеченъ крутымъ и почти недоступнымъ оврагомъ, а лѣвый упирался въ густой лѣсъ, въ которомъ впослѣдствіи оказались, незамѣтные издали, поросшіе густымъ лѣсомъ глубокіе овраги.

Такимъ образомъ сильная уже отъ природы позиція, укрѣпленная еще предусмотрительнымъ искусствомъ нашего непріятеля, предвѣщала отчаянную оборону, но въ то же время указывала на лѣвый флангъ, какъ на слабѣйшій пунктъ лагеря, куда и слѣдовало направить главную атаку. Въ ночь съ 3-го на 4-е іюня была составлена на этомъ основаніи диспозиція къ предполагаемому штурму, а на разсвѣтѣ весь отрядъ двинулся общею колонной по единственной существующей тамъ дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ дремучимъ лѣсомъ, по выходѣ изъ коего предполагалось выстроить войска въ боевой порядокъ. Впереди шла колонна генералъ-маіора *Майделя*, состоящая изъ 1-го и 3-го баталіоновъ егерскаго князя Воронцова и 1-го и 2-го Литовскаго егерскаго полковъ. Этой колоннѣ назначалось составлять правый флангъ боеваго порядка. За тѣмъ слѣдовала лѣвая колонна генералъ-маіора *Бруннера*, изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Брестскаго пѣхотнаго, 3-го и 4-го Литовскаго Егерскаго полковъ. При каждой колоннѣ находилось по 4-е горныхъ орудія и по одной ротѣ саперъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона. За колонной генералъ-маіора *Бруннера* слѣдовали 8-мь легкихъ орудій, а за ними резервъ, состоявшій изъ 4-го баталіона Бѣлостокскаго, 2-го и 3-го Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою полковника *Корганова*. За пѣхотою слѣдовала вся кавалерія.

Дабы отвлечь непріятеля отъ главнаго пункта атаки, сдѣлано распоряженіе, чтобъ артиллерія наша занимала непріятельскія батареи съ фронта, а Гурійская милиція и часть Имеретинской направлены къ правому флангу непріятеля, гдѣ завязавъ перестрѣлку, тревожили непріятеля и съ этой стороны.

Таковое предварительное распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Милиція опрокинула передовые турецкіе пикеты и дѣйствовала съ примѣрной храбростію.

Въ то время, какъ вниманіе Турокъ было обращено къ ихъ правому флангу, съ противуположной стороны выдвигалась изъ лѣсистаго дефилея колонна генералъ-маіора *Майделя* и строилась въ боевой порядокъ по сю сторону р. Чолока, на полянѣ, отстоящей отъ лагеря не болѣе какъ на 300 саженъ.

По недостатку открытаго пространства, чтобъ развернуть наши боевыя линіи, генералъ-маіоръ *Майдель* долженъ былъ сдѣлать фланговое движеніе вправо и перейти черезъ р. Чолокъ. Позицію его заняла колонна генералъ-маіора *Бруннера*. Колонна же генералъ-маіора *Майделя*, противъ лѣваго фланга непріятеля, имѣя въ первой линіи: 1-й и 3-й баталіоны князя Воронцова полка, съ 4-мя горными орудіями; во второй 1-й и 2-й баталіоны Литовскаго егерскаго полка и 3-ю саперную роту. Непріятель, смущенный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, поспѣшно выстраивался въ боевой порядокъ передъ своимъ лагеремъ. Огонь непріятельской артиллеріи, а равно и батальный огонь были выдержаны съ хладнокровнымъ мужествомъ, свойственнымъ русскимъ войскамъ. Между тѣмъ генералъ-маіоръ *Бруннеръ* построилъ свою колонну слѣдующимъ порядкомъ: въ первой линіи: 1-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго и 3-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полковъ, а во второй: 4 баталіона Брестскаго пѣхотнаго и Литовскаго егерскаго полковъ и 4-я саперная рота. Легкая № 1-го батарея, выдвинутая на рысяхъ изъ лѣса въ 1-ю линію въ центръ боеваго порядка, открыла сильный и мѣткій огонь. Замѣтивъ, что учащенные непріятельскіе выстрѣлы наносятъ вредъ войскамъ, я приказалъ генералу *Майделю* ударить въ штыки. Два же баталіона: 4-й Брестскій, 4-й Литовскій съ 4-ю саперною ротою, изъ колонны генералъ-маіора *Бруннера*, подъ личнымъ его начальствомъ, были направлены обходомъ вправо, для усиленія сей атаки. Батареи наши, подъ начальствомъ начальника Артиллеріи полковника *Мамацева*, выѣзжали впередъ вмѣстѣ съ наступающею пѣхотою, и мѣткимъ огнемъ содѣйствовали движеніямъ колоннъ генералъ-маіоровъ *Майделя* и *Бруннера*, такъ что когда баталіоны егерскаго князя Воронцова полка бросились въ штыки, артиллерія наша стояла уже на ближайшемъ картечномъ выстрѣлѣ отъ непріятеля. Пробѣжавъ черезъ кустарники и болота, баталіоны прославленнаго на Кавказѣ полка, не смотря на картечные выстрѣлы и неумолкаемый батальный огонь, штыками отбросили непріятеля въ самую средину лагеря. Здѣсь подъ генераломъ *Майделемъ* убита лошадь; пѣшій, впереди 1-го баталіона, въ жаркой рукопашной схваткѣ онъ преслѣдуетъ по пятамъ непріятеля. 7-я и 8-я егерскія роты, имѣя передъ фронтомъ командующаго 3-мъ баталіономъ, флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества подполковника *Бреверна* 4-го, и своихъ ротныхъ командировъ: штабсъ-капитановъ *Полторацкаго* и *Кутлера*, заняли часть лагеря и кинулись въ погоню за бѣгущими. Селимъ-Паша, видя угрожающую гибель, выдвинулъ весь свой резервъ, и наступающіе егеря были встрѣчены картечью артиллеріи и бѣглымъ огнемъ баталіоновъ. Подъ этимъ адскимъ огнемъ егеря потерпѣли весьма значительный уронъ, и не видя шедшихъ за ними, но задержанныхъ лѣсистымъ оврагомъ, 2-хъ баталіоновъ Литовскаго полка, они нашлись въ необходимости отступить и отступили какъ храбрые, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками. Нельзя было терять ни минуты. Я выдвигаю впередъ 8 легкихъ орудій, стоявшихъ въ резервѣ, 2-й и 3-й баталіоны Брестскаго пѣхотнаго полка и 4-й Бѣлостокскаго полка, 2 баталіона егерскаго князя Воронцова полка и всю кавалерію, которую, по моему приказанію привелъ состоящій при мнѣ подпоручикъ князь *Андрониковъ*. Въ это самое время выдвинуты слѣва баталіоны 1-й Брестскій и 3-й Литовскій. Все, что въ рядахъ нашихъ, напрягается въ одно стремленіе, въ одинъ порывъ, всѣ до послѣдняго бросаются впередъ; по всему войску поднимается крикъ: Турки бѣгутъ! и дѣйствительно Турки, не ожидавшіе столь стремительнаго, такъ сказать восторженнаго, натиска силъ, внезапно сосредоточенныхъ и выдвинутыхъ впередъ, защищаются недолго. Завязывается послѣдній общій бой. Казаки съ громкимъ крикомъ ура! несутся съ двухъ сторонъ въ лагерь и, сверкая шашками, рубятъ и топчутъ непріятеля. Храбрый начальникъ, командиръ № 11-го полка, полковникъ *Харитоновъ* убитъ.

Конная дружина охотниковъ обскакиваетъ завалы, атакуетъ турецкій баталіонъ, врѣзывается въ средину онаго, беретъ баталіонное знамя и три ротные гвардейскіе значка.

Несутся впереди сотенные командиры, прапорщики князь *Андрониковъ* и князь *Вахваховъ*, и получивъ нѣсколько ранъ, падаютъ героями. Сотенный командиръ князь Николай *Чавчавадзе* и его помощникъ князь Михаилъ *Эристовъ*, получаютъ первый двѣ, а послѣдній одну тяжелыя раны. Командиръ дружины подполковникъ князь *Джандіеровъ*, помощникъ его штабсъ-капитанъ князь *Цицiановъ* ранены, но не оставляютъ поля битвы. Эта дружина теряетъ до 120 челов. убитыми и ранеными. Сотня имеретинскихъ князей *Микеладзе*, подъ начальствомъ доблестнаго старца капитана князя Кайхосро *Микеладзе* и конная Имеретинская милиція капитана князя *Цулукидзе*, пронесшись въ интервалѣ нашей пѣхоты, врубаются въ турецкіе баталіоны. Выстрѣлы картечью съ верхней батареи кладутъ на мѣстѣ бывшихъ впереди, въ томъ числѣ и старца Кайхосро *Микеладзе*. Гурійская пѣшая милиція, раздѣленная на двѣ части, подъ предводительствомъ поручика князя *Тавгеридзе* и Озургетскаго уѣзднаго начальника титулярнаго совѣтника *Мачаваріани*, бросившись на лагерь, отбиваетъ у непріятеля одно горное орудіе и 3 значка, при чемъ особенно отличились: штабсъ-ротмистръ князь Малакія *Гуріель*, подпоручикъ князь Дмитрій *Эристовъ* и прапорщикъ Григорій *Беридзе*.

Въ эту рѣшительную минуту весь отрядъ оказалъ рѣдкое одушевленіе. Артиллерія была направляема своими начальниками: полковникомъ *Мамацевымъ*, подполковникомъ *Гернетомъ* и капитаномъ *фонъ Ремеромъ*. Пѣхота шла въ штыки съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами: маіоръ

Чеплевскій съ 4-мъ баталіономъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка отбилъ три орудія (прапорщикъ *Трусковскій* первый вбѣжалъ на батарею). Подполковникъ *Осиповъ* съ 3-мъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго полка, ударивъ на непріятеля съ фронта, овладѣваетъ двумя орудіями (поручикъ *Корбутскій*, подпоручикъ *Кривошеинъ* и прапорщикъ *Кащенко* первые на орудіяхъ). Третій баталіонъ Князя *Воронцова* полка взялъ три орудія, предводительствуемый подполковникомъ *Бреверномъ* и ротными командирами: штабсъ-капитанами *Куплеромъ* и *Полторацкимъ*.

Генералъ-Маіоръ *Бруннеръ*, въ то же время, съ двумя баталіонами: 4-мъ Брестскаго и 1-мъ Литовскаго полковъ и двумя саперными ротами, вышелъ изъ оврага на путь отступленія непріятеля, преслѣдуя его штыками, при чемъ убитъ подпоручикъ *Васильковскій* и прапорщикъ *Ротчевскій* тяжело раненъ пулею на вылетъ.

Кромѣ главныхъ двухъ лагерей, Турки имѣли еще третій у Кокутскихъ высотъ съ сильною батареею, но и тамъ они не могли удержаться противу натиска побѣдоноснаго войска: 1-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ командою гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка подполковника князя *Шаликова*, поддерживаемый 3-мъ баталіономъ Литовскаго полка подъ начальствомъ маіора *Макрица* (раненаго при этомъ двумя пулями и картечью), бросился на батарею и овладѣлъ 4-мя орудіями; Брестскаго пѣхотнаго полка: капитанъ *Тальвинскій* (раненый пулею въ обѣ ноги) и подпоручикъ *Масленниковъ* первые вбѣжали на батарею, а штабсъ-капитанъ *Бояринцовъ* при этой атакѣ убитъ. Литовскаго полка подпоручикъ *Выковскій*, уже контуженный, былъ еще раненъ, всходя первымъ на завалъ.

Турки, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ обратились въ совершенное бѣгство. Баталіоны Князя Воронцова полка, имѣвшіе болѣе другихъ убыли, оставлены въ резервѣ, а 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Литовскаго егерскаго, 4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 саперныя роты и 4-е горныя орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Бруннера*, посланы преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго къ Легвѣ. — Для усиленія этихъ войскъ направлены еще два баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями и Грузинская милиція подъ командою полковника *Коргановa*.

Дружина конныхъ грузинскихъ охотниковъ, проскакавъ черезъ лагерь, спустилась къ рѣкѣ и гнала непріятеля лощиною между горъ далеко за Легву. Бѣжавшіе Турки, бросившіеся въ лѣса и горы, были преслѣдуемы и истребляемы Гурійскою милиціею.

Генералъ-маіоръ *Бруннеръ* гналъ непріятеля за третій лагерь къ Легвѣ, пока Турки совершенно не разсѣялись, послѣ чего остановивъ утомленныя войска, отошелъ эшалонами къ мѣсту общаго сбора; конная Грузинская милиція преслѣдовала непріятеля еще около 2-хъ часовъ. По отправленіи же раненыхъ и погребеніи убитыхъ весь отрядъ возвратился уже къ ночи на прежнюю позицію въ Озургеты. Пѣшая милиція заняла посты по Чолоку, а кавалерія передъ Озургетами.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, турецкое войско заключалось въ 12-ти баталіонахъ низама, 8-ми баталіонахъ редифа, 14 т. баши-бузукъ (милиціи) и нѣсколькихъ эскадронахъ кавалеріи, при 11-ти батарейныхъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Потеря непріятеля простирается до 4000; поле сраженія и дорога отъ Чолока до Легвы усѣяно тѣлами. Вся его артиллерія, т. е. 13-ть орудій, весь лагерь, 36 знаменъ и значковъ, множество оружія остались въ нашихъ рукахъ и свидѣтельствуютъ о совершенномъ пораженіи турецкаго корпуса, который должно считать разстроеннымъ надолго. Вся турецкая милиція разбѣжалась, распространяя въ Кобулетѣ, Аджаріи и Лазистанѣ вѣсть пораженія и ужасъ къ русскому воинству. Муширъ-Селимъ-Паша, подъ коимъ была ранена лошадь, бѣжалъ съ 3-мя нукерами въ Кобулеты, потерявъ саблю, и до сего времени не можетъ опредѣлить всей своей потери.

Такая побѣда надъ непріятелемъ, въ силахъ столь превосходныхъ, — до 34 т., надъ корпусомъ, который обнадежили и приготовили къ бою западные союзники, и который одушевляли развѣвающіеся, такъ сказать въ ихъ глазахъ, флаги двухъ морскихъ державъ, — не могла обойтись безъ значительной для насъ потери. — Убито: штабъ-офицеровъ 1 (полковникъ *Харитоновъ*) и умершій отъ смертельной раны, къ общему сожалѣнію, Генеральнаго Штаба подполковникъ *Чижиковъ*; оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 240. Ранено: генералъ-маіоръ князь *Гагаринъ*; штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 640; контужено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 169, (безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 10). Въ милиціи убито: оберъ-офицеровъ 4, милиціонеровъ 52, ранено штабъ-офицеръ 1 (подполковникъ князь *Джандіеровъ*, штыкомъ въ бедро), оберъ-офицеровъ 9, милиціонеровъ 276, контужено: оберъ-офицеровъ 3, милиціонеровъ 64.

Проникнутый чувствомъ благоговѣйнымъ къ Всевышнему Промыслу, благословившему наше вѣрованіе въ Его святое заступничество, наше усердіе къ дѣлу православія, нашу любовь къ Царю и Отечеству, я исполненъ уваженіемъ и глубокою признательностію къ моимъ сослуживцамъ, которыхъ всѣ силы душевныя, всѣ благородныя стремленія, соединились въ одно исполинское усиліе. Относя весь успѣхъ къ Всемогущему Распредѣлителю побѣдъ и пораженій, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство, повергнуть къ подножію Царскаго Престола заслуги всѣхъ безъ исключенія, участвовавшихъ въ бою, отъ генерала до рядоваго, до простаго ратника. Исполняя этотъ священный — повторяю — ко всѣмъ безъ исключенія, долгъ справедливости, не могу однакожъ не отнестись съ особенною сердечною признательностью и похвалою, о тѣхъ лицахъ, которыя по положенію своему болѣе другихъ имѣли возможность выказать свою доблесть и способствовать побѣдѣ.

Начальникъ Гурійскаго отряда генералъ-маіоръ князь *Гагаринъ*, во все время боя находился тамъ, гдѣ его присутствіе было необходимѣе и, получивъ рану пулею въ руку, онъ не перевязывался и не оставлялъ поля сраженія до совершеннаго пораженія и бѣгства турецкаго корпуса. Генералъ-маіоры: *Майдель* и *Бруннеръ*, выказали не только блистательную храбрость, уже давно испытанную, но еще соображенія и присутствіе духа, обѣщающія Отечеству двухъ отличныхъ военачальниковъ. — Генералъ-маіоры: Начальникъ Инженеровъ Кавказскаго Корпуса *Ганзенъ* и Генеральнаго Штаба *Ходзько*, находясь при мнѣ, способствовали исполненію главнѣйшихъ моихъ предположеній. — При семъ обязываюсь упомянуть, что первый изъ этихъ генераловъ уже заслуживаетъ особенное вниманіе, за соотвѣтствующія военнымъ дѣйствіямъ въ этомъ краѣ распоряженія и труды, принадлежащіе инженерному искусству. Начальникъ Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ Генеральнаго Штаба полковникъ *Дрейеръ* занимался неутомимо, до боя, всѣми предварительными распоряженіями, а передъ непріятелемъ не терялъ изъ вида всѣхъ случайностей сраженія и являлся впереди колоннъ, для точнаго ихъ направленія, для соглашенія дѣйствій частныхъ начальниковъ. — Тоже самое можно сказать о завѣдывающемъ штабомъ Гурійскаго отряда, Генеральнаго Штаба подполковникѣ *Мазараки*, дѣйствовавшемъ въ меньшемъ кругу обязанностей. — Тифлискаго егерскаго полка полковникъ *Каргановъ*; командиры баталіоновъ: Егерскаго генералъ-адъютанта Князя Воронцова полка, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества подполковникъ *Бреверъ 4-й* и маіоръ *Момбели*; Брестскаго пѣхотнаго полка: подполковники: *Осиповъ* и князь *Шаликовъ* (Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка); маіоры: *Шафировъ* и *Бикарюковъ*; Литовскаго егерскаго полка подполковники: *Дембинскій-Піеро* и *фонъ-Клостерманъ* (Брестскаго пѣхотнаго полка), маіоры: *Экбаумъ* (Виленскаго егерскаго полка) и *Макризъ*; и 4-го баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка маіоръ *Чеплевскій* — шли впереди баталіоновъ на батареи, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Начальникъ артиллеріи Гурійскаго отряда полковникъ *Мамацевъ*; командиры батарей: № 1-го 13-й артиллерійской бригады подполковникъ *Гернетъ* и горной № 1-го Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады капитанъ *фонъ-Ремеръ*; командиры дивизіоновъ и взводовъ артиллерійскихъ бригадъ, Кавказской Гренадерской штабсъ-капитаны: *Козиковъ*, *Глазенапъ*, *Рудаковъ* и *Евсѣевъ* и поручикъ *Молоствовъ*; 13-й полевой поручики: *Кошаевъ* и *Данилевскій*; подпоручикъ *Савицкій* и прапорщикъ *Куксенко* — дѣйствовали хладнокровно, стрѣляли мѣтко подъ сильнымъ и перекрестнымъ картечнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей.

Ратники пѣшіе и конные Грузіи, Мингреліи, Имеретіи, Гуріи, были достойными соперниками воиновъ образованнаго строя. Они были страшны непріятелю не только во время его бѣгства, но еще до рѣшенія побѣды; шашки милиціонеровъ работали вмѣстѣ со штыками солдатъ. Конечно, всё здѣшнее населеніе, христолюбивое и преданное, одушевлено борьбою за крестъ и родину, но тоже нѣтъ сомнѣнія, что здѣшніе простолюдины привыкли раздѣлять чувства и слѣдовать примѣру высшаго сословія, а потому храбрость и усердіе ратниковъ должно приписать преимущественно князьямъ и дворянамъ, командующимъ частями ополченія. Изъ оныхъ внушеніями и мужествомъ заслужили особенное вниманіе: начальникъ конной дружины грузинскихъ охотниковъ подполковникъ князь *Джандіеровъ*; Начальникъ Гурійской и Имеретинской милицій гвардіи штабсъ-ротмистръ князь *Гуріель*; командовавшій Гурійскою милиціею, Озургетскій уѣздный начальникъ титулярный совѣтникъ *Мачаваріани*, овладѣвшій съ боя однимъ орудіемъ; помощникъ начальника конной дружины грузинскихъ охотниковъ штабсъ-капитанъ князь *Цицiановъ*; этой же дружины сотенные командиры, поручики, князья: Николай *Чавчавадзе* и Георгій *Мачабеловъ*, подпоручикъ князь Георгій *Эристовъ* и прапорщики князья: Кіассе *Эристовъ* и Дмитрій *Абашидзе*; Имеретинской милиціи дружинные начальники: капитанъ князь *Цулукидзе* и подпоручикъ князь Михаилъ *Церетели*, поручикъ князь Паата *Микеладзе*, прапорщикъ Константинъ *Ниджерадзе*, губернскій секретарь князь Отія *Ниджерадзе* (раненъ), Гурійской милиціи дружинные начальники: состоящіе по кавалеріи штабсъ-ротмистры, князья: Давидъ *Эристовъ* и Малакій *Гуріель*; поручикъ милиціи князь Александръ *Тавгеридзе*, подпоручики князья: Дмитрій *Эристовъ* и Александръ *Мачутадзе*, а также состоявшіе при генералъ-маіорѣ *Бруннерѣ*, поручикъ князь Михаилъ *Эристовъ* и прапорщикъ Георгій *Беридзе*, раненый картечью.

Наконецъ не могу не упомянуть и о тѣхъ офицерахъ, которые, занимая меньшіе должности въ моемъ и Гурійскаго отряда штабахъ, состоя при мнѣ и особѣ частныхъ начальниковъ, расторопно и храбро исполняли возложенныя на нихъ порученія; а также и о тѣхъ, которые командуя меньшими частями войскъ, вели и одушевляли оныя; а именно: состоявшіе при мнѣ, полковникъ князь *Шервашидзе*, которому во время боя поручено было предводительствовать моимъ конвоемъ, состоявшимъ изъ дружины конныхъ охотниковъ изъ князей и дворянъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи; адъютантъ Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго, подполковникъ князь *Эристовъ*, Корпуса Жандармовъ подполковникъ *Апостолъ-Кешичъ*; Кавказскаго сапернаго баталіона капитанъ *Девель*, Гвардіи штабсъ-ротмистръ князь *Гуріель*, Полевой-Инженеръ поручикъ *Черевинъ*; поручики, князья: *Цицiановъ* и Михаилъ *Эристовъ*, подпоручикъ князь Елизбаръ *Дадіанъ* и коллежскій секретарь *Деспотъ-Зеновичъ*, подъ которымъ убита лошадь; состоявшій при начальникѣ Гурійскаго отряда въ должности дежурнаго штабъ-офицера, артиллеріи штабсъ-капитанъ *Ивановъ* (тяжело раненъ), — состоявшіе при генералъ-маіорѣ Бруннерѣ адъютантъ г. Главнокомандующаго, гвардіи ротмистръ князь *Амилахваровъ*, исполнявшій самыя опасныя порученія, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ; Брестскаго пѣхотнаго пока капитанъ *Гермези* и штабсъ-капитаны генеральнаго штаба *Краевскій* и баронъ *Штакельбергъ*; состоящій при генералъ-маіорѣ *Майдель* егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка подпоручикъ *Рене* (раненъ); командиры частей: егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка капитаны: *Дудниченко-Руденко*, принявшій отъ раненаго флигель-адъютанта подполковника *Бреверна* начальство надъ 3-мъ баталіономъ; *Пеленейко* и *Коваликъ* (ранены), штабсъ-капитаны: *Кутлеръ* и *Полтарацкій* (оба ранены) и *Борисовъ*, поручики: *Вольбекъ* (раненъ) и *Мухановъ*, подпоручики *Хилинскій 1-й*, *Канцеровъ*, *Тыртовъ*, *Шпигановичъ* (всѣ четверо ранены), *Непейпиво*, *Чернышевъ* и *Рѣзчиковъ*; прапорщики: *Келлеръ* и *Энгельгардтъ*. Брестскаго пѣхотнаго полка капитаны: *Ридингеръ*, *Микулинъ* (оба контужены) и *Даданъ-Юртовъ*, штабсъ-капитаны: *Вѣтлыцинъ*, *Чеплевскій* и *Шепелевъ*; Поручики: *фонъ-Клостерманъ* и *Ждановичъ*. Подпоручикъ *Лаксъ* (контуженъ) и прапорщикъ *Шаверневъ* (раненъ), бѣлостокскаго пѣхотнаго полка маіоръ *Гродскій* (контуженъ), литовскаго егерскаго полка капитаны: *Квасиборскій* и *Шарый* (контуженъ), штабсъ-капитаны: *Булатовъ*, *Глоба 1-й*, *Зеленинъ*, *Соколовъ*, *Анкудиновъ* (оба ранены) и *Радчевскій 1-й*, подпоручикъ *Выковскій* (раненъ), прапорщики: *Бѣляевъ*, *Радчевскій 2-й*, *Карташевъ 2-й*, *Черкудиновъ* (всѣ четверо ранены); 3-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ *Проскуряковъ*. Войсковой старшина *Евсигнѣевъ*, принявшій по смерти полковника *Харитонова* начальство надъ донскимъ казачьимъ № 11-мъ полкомъ, и сего же полка: войсковой старшина *Казимировъ*, сотники *Земцовъ* (контуженъ) и *Усачевъ* (тяжело раненъ).

Жалѣю, что не могу назвать всѣхъ, ибо повторяю: всѣ, отъ начальника до послѣдняго подчиненнаго исполнили долгъ свой, — ибо каждый, чувствомъ и дѣломъ, возвысился до той степени достоинства, на которой подданные Русскаго Царя стали предъ лице вселенной.

ПЕЧАТАТЬ ПО[illegible]ЛЕНО.